

РЕЦЕНЗИИ

Кузнецова О. Д. Актуальные процессы в говорах русского языка (лексикализация фонетических явлений). Л.: Наука, 1985. 180 с.

В настоящее время русская диалектология поднялась на новую ступень изучения народных говоров. Уже имеются обстоятельные исследования системы фонетических и морфологических особенностей говоров. Последние три десятилетия составили особый период в собиравании, накоплении, а также обобщении и изучении новых лексических материалов. Еще никогда русская диалектология не располагала такой мощной материальной базой, какой располагает она сегодня. Из последних предприятий, имеющих принципиальное значение для дальнейшего развития диалектологии, назовем составление в стенах Института русского языка АН СССР «Словаря русских народных говоров», 22 выпуска которого уже вышли из печати. Этот словарь содержит материалы, проливающие новый свет на развитие всех диалектных особенностей и, в частности, того интересного явления, которое представляет предмет изучения в рецензируемой работе.

Новый скачок в накоплении информации о диалектной лексике выявил массу новых фактов, которые нельзя объяснить действием лишь современных фонетических закономерностей и которые нуждаются в объединении и объяснении не как отдельные отступления от диалектной закономерности (что отмечалось иногда и ранее), но по возможности наиболее широко, с раскрытием причин и обстоятельств их появления.

Лексикализованными автор признает «...фонетические особенности, реализующиеся в отдельных словах, характеризующие фонематический состав конкретных слов и служащие их различительными индивидуальными признаками» (с. 5). Изучению в рассматриваемой монографии подвергаются только такие лексикализованные фонетические особенности, которые отразились в диалектных словах, имеющих тождественные по значению параллели в литературном языке, но отличающиеся от них фонематическим составом.

Задачи исследования О. Д. Кузнецовой многоплановы. Это «...комплексное изучение процессов лексикализации в русских говорах, выявление диалект-

ных особенностей, обусловленных этими процессами, пояснение характеристик, свойств и признаков таких особенностей, вскрытие причин и условий, вызывающих лексикализацию, определение места лексикализации фонетических явлений в языковой системе» (с. 7). Помимо этого, автор в число своих более конкретных задач включает выявление и введение в научный оборот всего разнообразия лексикализованных фонетических явлений, их классификацию, определение времени появления и территорий их распространения, особенностей употребления, взаимоотношений с другими регулярными и нерегулярными изменениями звуков и т. д. Как видим, круг поднимаемых и исследуемых в монографии вопросов многообразен и разнообразен.

Актуальность исследования обусловлена прежде всего почти полной неизученностью причин и условий лексикализации фонетических явлений в русских народных говорах. Хотя мысль о существовании лексикализованных фонетических явлений уже высказывались в русистике, однако причины возникновения и условия протекания этого процесса оставались нераскрытыми. Вместе с тем без тщательного изучения всего пласта слов с нерегулярными изменениями звуков не могут быть полными наши представления о лексическом составе говоров, а тем более о его особенностях, о регулярных и нерегулярных фонетических изменениях, о лексико-фонетическом варьировании, о взаимодействии элементов разных уровней языка. Познавание лексикализации как процесса исторического помогает восстановить прошлое состояние народных говоров, усилить закономерности их развития, их отличия от общенародного литературного языка.

Круг источников, из которых делались выборки материалов, широк. Среди них картотека Словаря русских народных говоров (более двух миллионов цитат на 300 000 диалектных слов), другие картотеки, в том числе рукописные, фольклорные сборники, личные записки диалектной речи. Особенно внимательной выборке подвергались записи произведений устного народного творчества,

в которых оказались отраженными черты происхождения сказителей.

Многочафья состоит из четырех глав. Первая глава, в которой рассматриваются нерегулярные фонетические явления в говорах, во многом носит теоретический характер. Прежде всего речь идет о состоянии фонетической системы говоров и нерегулярных явлений. Автор приводит большое количество примеров, подтверждающих то, что реализация тех или иных диалектных особенностей происходит не прямолинейно, а с отступлениями, исключениями. Такой подход отражает очень важную черту русской диалектологии, восходящую к глубоким традициям отечественной русистики: с одной стороны, внимание к каждому отдельному факту речи и, с другой, исследование каждого факта на языковом уровне во всех его сложных системных отношениях.

Особо в этой главе рассматривается понятие лексикализации. По мнению автора, отличие фонетического явления от лексикализованного состоит в том, что первое ограничено позиционной обусловленностью и не ограничено возможностью реализации, а второе — не ограничено позицией, но ограничено реализацией в небольшом кругу слов. С этим мнением в принципе нельзя не согласиться, так как оно подтверждается многочисленными примерами из разных говоров разных хронологических срезов.

Далее О. Д. Кузнецова проследивает отражение лексикализованных явлений в диалектных словарях и в описаниях говоров: в Опытте областного великорусского словаря, в Дополнениях к нему, в последующих областных словарях, авторы которых интуитивным путем отграничивали слова с нерегулярными изменениями звуков от слов, в которых нашли отражение фонетические закономерности говоров.

Первая глава заканчивается разделом, который содержит богатую коллекцию слов с лексикализованными фонетическими явлениями. В основу классификации, естественно, кладется фонетический принцип и в то же время учитывается положение лексикализованного звука в слове (в начале или, в середине или в конце). Полуточное указание места записи дает возможность предварительно наметить территорию распространения и самих явлений, и тех или иных конкретных слов, в которых они нашли отражение. Сюда относятся, например, слова, отличающиеся количеством фовем: с отпадением начальных гласных *а, о, и* (*рестант, гурец, зголоубе*), с отпадением начальных согласных *с, с* и др. (*зелануть, колышко*), с приставными начальными гласными *а* (или *о*), и (*аржаной, омзой, альгота*) и т. д. и т. п.

Вторая глава посвящена лексикализованным особенностям, являющимся остатками старого фонетического явления. Автор прежде всего внимательно прослеживает предысторию изучения протетического *й*, сопоставляет различные точки зрения на его характер, констатирует действительную утрату и архаичность его в современных говорах: *явим — овин*.

Большое место во второй главе занимает анализ севернорусских слов с *а* на месте *е* после шипящих (*жалезо, жаныш*). Он потребовал от автора особого внимания, так как соответствующие лексемы до сих пор недостаточно изучены и систематизированы.

В третьей главе рассматриваются лексикализованные особенности, возникшие на почве действующих фонетических явлений. Соответствующие наблюдения автора имеют принципиальное значение, ибо они открывают не известные ранее причины и условия лексикализации в говорах. Анализу подвергаются две группы слов: 1) с отпадением начальных гласных *а* и *о* (*кушерка, граном*); 2) с отпадением гласных в основе (*лукица, просят*).

Материалы этой главы позволяют наглядно проследить протекание процесса лексикализации, увидеть многие из факторов, способствующих закреплению лексикализуемых явлений, восстановить исходную форму ряда диалектных слов (*моркотно, задрого*).

Глава четвертая содержит анализ слов с диалектными суффиксами и префиксами. О. Д. Кузнецова исследует, в частности, процесс, недостаточно раскрытый даже в общих чертах — образование диалектных аффиксов фонетическим путем. Конкретно речь идет о приставке *уа-* и о суффиксах *-ану-* (*-ону-*) и *-об* (*а*).

Из описания глаголов, например с приставкой *уа-*, явствует, что они представляют сравнительно небольшую группу слов, называющих обычно каждодневные конкретные действия (*уа-брать, уа-гнать*), имеющих односложный состав (*бить, гнать*), ударение на основе и некоторые другие специфические черты. Восходя к приставкам *е-* и *у-*, приставка *уа-* сохраняет их семантические особенности. «Образование новых слов в данном случае, — указывает автор, — происходит необычным способом: не путем присоединения форманта к основе, а путем изменения внешнего облика форманта — префикса» (с. 132).

Положительным моментом в работе О. Д. Кузнецовой выступает также то, что описание материала в ней проводится не с формально-синхронных позиций, а диахронно-синхронных. Это дает возможность исследователю показать рас-

смагиваемые лексикализации в развитии, в причинно-следственных связях с другими языковыми явлениями, без чего все описание было бы во многом формализованным и омертвленным.

Наряду с достоинствами в описании исследуемого материала в монографии О. Д. Кузнецовой есть некоторые недостатки. К ним мы относим:

1) Нарушения принципа отбора материала для анализа. На с. 34 автор специально оговаривает, что из объекта исследования исключает слова, которые отличаются от соответствующих литературных не только своими фонетическими, но и другими особенностями, например, родом, парадигмой (типа *аблок* — *аблок*). Это делалось исходя из того, что исследование явлений в «чистом» виде способствует более четкому видению их сущности, их свойств. Вместе с тем в материалах монографии неоднократно встречаются слова, в которых нашли отражение одновременно фонетические и словообразовательные особенности. Например, слова *ладки*, *жирбаки* отличаются от *олады*, *ожерелье* как отсутствием начального *о*, так и суффиксальным оформлением; *переде*, *сплакать* отличаются от *впереды*, *всплакнуть* и отсутствием начального *в*, и суффиксами (с. 36); *аржаченный* от *ржакый* — начальным *а* и суффиксом; *аграмадный* от *аграмадный* — начальным *а* и окончанием (с. 37); *спловетать*, *гульвачья* — как начальным *с*, так и соответственно суффиксом (*-ца-*) и суффиксом и приставкой (*по-* — *-еньк-*) (с. 38) и т. д.

2) Неразграничение в ряде случаев диалектных лексикализованных явлений, распространенных действительно только в говорах, и общенародных, просторечных явлений (типа *раборатория*), собственных разговорной речи недостаточно образованной части населения, лиц, невнимательных к своей речи, в частности, при убыстренном ее темпе. Так, в монографии приводится как пример слова с выпадением корневого гласного образование *борновать*. Однако оно не может быть признано диалектизмом, так как пропуск в нем *о* — результат сильной редукции во втором предударном слоге и тенденции к словообразованию сородного *р*, возможной в речи, да еще убыстренной, многих людей, независимо от места их рождения и проживания. То же самое следует сказать об образовании *вихорь*, относимом в монографии к диалектным. Произнесение гласного между двумя согласными, только переданного собирателем через орфографическое *о* (возможно, по аналогии с распространенными словами на *-орь* — *жорь*, *асжорь*, *якорь*), свойственно большинству

говорящих на русском языке и также не может быть признано диалектным явлением. Количество подобных примеров можно было бы увеличить.

3) Нередкое неразграничение общераспространенных в говорах, постоянно присутствующих, именно лексикализованных диалектных явлений и индивидуализованных, случайных искажений слов, свойственных отдельным носителям говоров и не вошедших в массовое употребление. Например, о том, что в говорах наречие *едва* произносится как *одва*, а глагол *держать* как *доржать*, свидетельствуют многочисленные записи на разных территориях. В противоположность этому такое произношение, как *адучть* — *стучать*, *гаразеи* — *графия*, *воспитатель* — *воспитатель*, зафиксировано по одному разу, что ставит под сомнение принадлежность этих слов соответствующим говорам, а говорит скорее об их употреблении в индивидуальной речи.

4) При утверждении автором своей точки зрения на рассматриваемые диалектные фонетические явления недостаточное внимание в отдельных случаях уделяется другим концепциям, содержащимся в литературе и позволяющим трактовать эти явления иным образом (см., например, [1]).

Сделанные замечания не умаляют достоинств рецензируемой работы, а наоборот, подчеркивают те большие трудности, которые связаны с исследованием актуальных процессов в говорах русского языка, в частности, лексикализация нерегулярных изменений звуков.

Таким образом, изучение разных типов лексикализованных явлений показало, что они могут появляться не только вследствие отмирания старых фонетических закономерностей, как считалось ранее, но и по другим причинам. Обнаружилось многообразие причин их возникновения. Лексикализованными могут быть отклонения, исключения из регулярных особенностей, «обратные» мены, результаты фонетических процессов ассимиляции и диссимиляции, метатезы, вставки гласных и согласных, явления, вызванные основными тенденциями в развитии диалектных систем. Эти, как и другие теоретические выводы автора, обогащают научное представление об одном из интереснейших процессов, происходящих в словарном составе русских народных говоров, — процессе лексикализации.

Максимов В. И.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бромлей С. В. Лингвистическое содержание понятий «центральные» и «периферийные» говоры // Проблемы изучения русских говоров вторичного образования. Кемерово, 1983.